

ТУРКИ ОБ АРМЯНАХ

Моисей МУСУЛЬМАНСКИЙ

*«Армяне – это открытый и честный народ,
постоянный в своей дружбе и в своей ненависти»*

Джемаль-паша

Введение

Во время русско-османской войны 1877-1878 годов, когда русская армия находилась в восточной части Малой Азии, российский генерал И.Г.Амилохвари обратил внимание на положение армян под османской властью: «До сих пор я привык слышать со всех сторон и читать во всех наших газетах, что турки страшно притесняют христиан и доводят их до самого бедственного состояния. Но вот мы едва перешли границу, как первая попавшаяся деревня, населённая христианами, к нашему крайнему изумлению, поневоле заставляет теперь сомневаться в истине столь обыденного у нас суждения о турках. На самом деле жители имеют внешность не так уже угнетённую, как мы приготовились здесь встретить. Женщины не закрываются здесь, подобно нашим армянам. Они здесь веселы, разговорчивы и нарядно одеты. Хлебопашество и скотоводство - в огромных размерах, земли вдоволь. Одним словом, видно, жизнь привольная и отнюдь не задавленная».¹

Современный русский писатель Р.Н.Иванов, приводя эту цитату, счёл нужным её прокомментировать: «Генерал Амилохвари с удивлением замечает, что на территории Турецкой Армении армянское население менее стеснено, нежели в Эриванской губернии. В экономическом и культурном отношении турецкие армяне, по его мнению, даже господствуют над местными курдами и турками».²

Стоит также отметить следующее. В ходе упомянутой войны османские армяне помогали, чем могли, наступающей русской армии. В некоторых источниках указывается: «Армяне сотрудничали с русскими интервентами и даже сражались на стороне русских против своих мусульманских правителей».³ В то же время приходится констатировать, что «популярные работы по армянскому вопросу упоминают только о гибели армян. Традиционные предубеждения против турок и других мусульман, симпатии к христианам и ограниченная инфор-

мация о подлинных событиях в Восточной Анатолии сформировали ложный взгляд на историю того времени. О чём говорит это обстоятельство в плане понимания и написания истории, некритичном восприятии привычных истин?».⁴

Джемаль-паша и его мемуары

О положении армян в Османской империи в начале XX века и об отношении к ним султанской власти рассказал в своих мемуарах Джемаль-паша,⁵ один из трёх лидеров партии «Единение и прогресс», пришедшей к власти в Османской империи в 1908 году и известной также как «младотурки». Джемаль-паша принадлежал к высокопоставленным сановникам: занимал посты военного губернатора имперской столицы – Стамбула, военно-морского министра, министра общественных работ, командующего 4-й армии в Сирии, Палестине и на Синае. Убит 25 июля 1922 года в Тифлисе террористами из армянской партии «Дашнакцутюн».⁶ Как пишет современный журнал «Ереван»,⁷ это убийство было частью проводившейся дашнаками операции «Немезис» («Возмездие»). Дело в том, что осенью 1919 года правившая в Араратской Республике (1918-1920) партия «Дашнакцутюн» на своём IX съезде заочно приговорила к смертной казни ряд видных государственных деятелей Османской империи и Азербайджанской Демократической Республики, обвинив их в антиармянской деятельности.

В главе IX - «Армянский вопрос» Джемаль-паша довольно подробно описал положение армян в Османской империи. Эта глава стала своего рода ответом Генри Моргентау, американскому послу в Османской империи при президенте В.Вильсоне (1913-1921), который в своей книге «Повествование посла Моргентау», опубликованной в 1915 году, обвинил турок во всех смертных грехах и даже писал: «...турки в расовом отношении стоят ниже армян – «арийцев», которых они планировали истребить».⁸

Характеристика армян у Джемаль-паши, которой он начинает главу IX своих мемуаров, не только обстоятельная, но и положительная. *Для нас здесь важно, что мемуары опубликованы ПОСЛЕ 1915 года и при этом не содержат каких-либо обвинений в адрес армянского национального меньшинства Османской империи.*

Джемаль-паша пишет: «Мы, младотурки,⁹ безусловно, предпочитаем армян, в частности армянских революционеров, грекам и болгарам. **Армяне — лучше и мужественнее этих двух наций; это открытый и честный народ, постоянный в своей дружбе и в своей ненависти. Мы твердо убеждены в том, что только на политике России лежит ответственность за турецко-армянскую вражду.** Шестьдесят лет тому назад, а точнее, ещё за десять лет до русско-турецкой войны 1877-78 гг. не было и речи о каких-либо столкновениях на религиозной почве между этими двумя народами.

И в Анатолии (Малой Азии. - М.М.), и в Румелии (Европейская часть Турции.-М.М.), и в Константинополе, словом, по всей Турецкой империи армяне и турки жили совместно в полном согласии, и в истории Турции за этот период нет даже упоминания о таком явлении, как «армянский вопрос». Во внутренней нашей жизни турецко-армянская дружба была безгранична. Когда малоазиатские турки на несколько дней по своим делам покидали свои деревни, они вверяли соседям-армянам заботу о своих семьях, своё имущество и свои права; армяне выказывали такое же самое доверие своим соседям-туркам.

Во всей Анатолии и Румелии, и даже в Константинополе не было ни одного армянина, который говорил бы только по-армянски. Турецкий язык был введён во всех армянских школах, и церковные богослужения проводились на турецком языке. **Армянам был открыт доступ ко всем высшим государственным должностям, и их считали самыми лояльными подданными Оттоманской империи.**

После того, как турецкие власти покончили с владычеством курдских беков, армяне, жившие под их властью и терпевшие отчаянный гнёт, не стремились образовать независимое государство.

Господин Моргентау может утверждать всё, что ему угодно, и может всеми силами отрицать историческую правду. Но факт остаётся фактом: подобно тому, как на справедливости и терпимости было основано образование самой Турецкой империи и быстрое распространение турецкого владычества, так же великодушием и дружбой, оказанной турками по отношению к армянам, была завоевана их признательность Турции. Результатом этого было то, что в течение пятисот лет не было ни одного конфликта между этими двумя народами, и не было ни одного армянина, который не воспринял бы турецкий язык и наши обычаи.

Когда султан Мухаммед II Завоеватель (1444-1481) после занятия Константинополя (в 1453 году. — М.М.) разрешил православному патриархату остаться в этом городе, он даровал грекам определённые права, известные как религиозные привилегии, причем это не было результатом чьего-либо внешнего давления, а исключительно следствием благородства и широты взглядов султана.¹⁰ Султан основал тогда же в столице своей империи и армянский патриархат.¹¹ Таким образом, права армянского народа, который являлся национальным меньшинством по отношению к магометанам Анатолии, были самым достойным образом ограждены. Султан предоставил армянам такие же права и привилегии, какие он даровал грекам.

Господин Мандельштам¹² в своей книге приводит взгляды одного историка, который вопреки неопровержимым историческим фактам имеет бесстыдство объяснить эту благородную терпимость турок исключительно их презрением ко всему христианскому, которое-де с точки зрения мусульманской религии является чем-то нечистым.

В 1462 году, когда в Европе даже понятие о правах национальных меньшинств ещё не было известно, мусульманский монарх в пике своего могущества разрешает греческому патриархату существовать в Константинополе и предоставляет грекам в качестве религиозных привилегий широкую совокупность прав в сфере браков, наследования и воспитания детей. В своей столице он основывает также патриархат для нации, которая до этого пребывала под гнётом курдов, и предоставляет ей особые права и привилегии. Тем не менее бесстыдные лица типа Мандельштама не гнушаются объяснять это благородство чувством ненависти ко всему христианскому. Какая несправедливость!

Разве дарование этих прав великим турецким султаном в XV веке не было осуществлением высших принципов в разрешении вопроса о правах национальных меньшинств - принципов, которые благодаря усилиям президента Вильсона признаны ныне всем цивилизованным миром?

Разве этот принцип получил в недавнем договоре с Австрией в Сен-Жермене¹³ (который отказались признать правительства Югославии и Румынии) такое же признание и распространение, как это было сделано Турцией - победительницей, даровавшей права христианским меньшинствам?

Армяне хорошо знают, что только благодаря указанным привилегиям они имели возможность сохранить свою религию и свою национальность. После жестокого гнёта курдов они получили возможность жить в наилучших отношениях с турками и с турецким правительством.

Почему г-н Мандельштам считает, что страдания и притеснения, которым подвергались армяне

до XIX века со стороны курдских феодалов, нуждаются в доказательстве? Почему он не подумал о той феодальной тирании, под гнётом которой жил французский народ до Великой революции? Впрочем, нет нужды углубляться так далеко в историю: разве положение русских мужиков было завиднее положения армян в Турции?

Г-н Мандельштам рисует себя пылким сторонником российской революции. Мы тоже достаточно знакомы с русской революционной литературой и кое-что знаем о том гнете, который ещё не так давно терпели русские крестьяне от русских помещиков. Если г-н Мандельштам имеет смелость утверждать, что эти свидетельства русской революционной литературы преувеличены, то мы можем заявить ему, что он лжёт.

Я повторяю, что вплоть до окончания Крымской войны, то есть до 1856 г. турки и армяне сохраняли друг с другом самые лучшие отношения. Но **Россия, обратив свои жадные взоры на Османскую империю, быстро поняла, какие политические дивиденды сулит план превращения христианского населения Румелии в орудие достижения своих целей.**

Замечательное впечатление производят слова г-на Мандельштама, который, отмечая на 300-й странице своей книги, что **русское революционное правительство целиком одобрило шаги царской России по поддержке борьбы христианских народностей против турецкого гнёта**, добавляет, что «русские мужики, сами будучи жертвой величайшего гнёта, всегда охотно шли воевать за спасение греков, болгар и сербов».

Все это было результатом той политики, которая вызывала страх и презрение во всем мире. Мы надеемся, что в интересах всего человечества эта политика будет навеки искоренена вместе с царизмом.

Следует заметить, что начавшееся в середине XIX века распространение идей армянского национального самоопределения объясняется тем, что молодые армяне, отправлявшиеся в Европу и Америку для получения образования или на заработки, заражались тем специфическим умонастроением, которое толкало их на борьбу за более легкие условия жизни для своего народа и за большую его политическую самостоятельность. Эта тенденция рассматривалась русской дипломатией чуть ли не как манна небесная, и с того времени **русское правительство не упускало ни одного случая, чтобы постараться восстановить армян против их правительства.**

В начале XIX века султан Махмуд II (1808-1839) предпринял энергичные меры к восстановлению порядка в своей империи, желая положить конец невообразимому хаосу, которой царствовал в те времена как в административных учреждениях, так и в армии, что явилось результатом двухсотлетнего неумелого управления страной. Он уничтожил корпус янычаров, лишил почти всякой власти беков Анатолии и Румелии и урезал права курдских беков.

Но пока этот злополучный государь отдавал все свои силы на поднятие внутреннего благосостояния своей страны, над ним собирались грозные тучи. Греческие националисты начали сеять смуту путём интриг некоей организации «Этники Гетерия», основанной на русские деньги, и Махмуду II стоило немало усилий бороться с этой группой. Он подвергся нападению со стороны Франции, Англии и России, потерял весь свой флот в Наваринской битве и вынуждён был в итоге признать независимость Греции. Вдобавок против него при поддержке Франции выступил Мехмет Али-паша, генерал-губернатор Египта. Мехмет Али, добивавшийся турецкой короны, сумел захватить весь Египет до Кутан.¹⁴

Кто же обвинит правительство Махмуда II, которому пришлось вести такую тяжелую борьбу с внутренними и внешними врагами, в том, что оно почти ничего не успело сделать не только для армян, но даже для турецкого населения империи?

Правительство султана Абдул Меджида (1839-1861) даровало армянам такие широкие привилегии, что даже Моргентау не скрывает восторга, заявляя на 90-й странице своей книги: **«В 1863 г. армяне получили настоящую конституцию. Конституция дала им право избрать собственный высший совет в Константинополе. Совет состоял из четырехсот членов, из которых сто двадцать депутатов были избираемы самим армянским населением».**

Мог ли сам президент Вильсон придумать лучший способ обеспечения прав национальных меньшинств?

Османское правительство даровало эту конституцию армянам без всякого давления извне. Лояльность, проявленная армянами в эпоху смутного времени в Турции, завоевала симпатии правительства в такой степени, что оно, не колеблясь ни минуты, даровало «верному армянскому народу» конституцию. Этот шаг должен был положить начало новой счастливой эре. Но русские использовали эту конституцию для того, чтобы вмешаться в армянские дела.

Еще в русско-турецкую войну 1856 года армянские повстанцы получали помощь от России. С этого самого времени русские не переставали поддерживать связи с турецкими армянами и пользовались любым случаем, чтобы поощрять армянских революционеров. Русские действовали настолько успешно, что уже через год после дарования армянам конституции в 1867 г. вспыхнуло Зейтунское восстание. Первое армянское вооружённое выступление произвело вполне естественное впечатление на правительство. Русские и анатолийские армяне очень беспокоили нашу армию во время русско-турецкой войны 1877-78 гг.

Нерсес-эфенди, армянский патриарх,¹⁵ приехавший в Сан-Стефано¹⁶ с целью просить поддержки русского царя в вопросе армянской независимости, несет единоличную ответственность за то, что

армяне окончательно лишились своего статуса «верного народа» (миллет-и-садика)».¹⁷

Заключение: прав ли Джемаль-паша?

В контексте позитивной характеристики Джемаль-пашой османских армян и положительного к ним отношения со стороны властей этого государства укажем следующее. Армянский автор XVII века Симеон Лехацци, обстоятельно ознакомившийся с жизнью своих соотечественников в Османской империи, с восхищением пишет, что, во-первых, здесь всегда благожелательно относились к армянам; во-вторых, в этом мусульманском государстве есть армянский католикос, вардапеты, священники; в-третьих, в нем десятки действующих армянских церквей и монастырей; в-четвёртых, **если во времена Византийской империи армянам был запрещён въезд в столицу Константинополь, то османский султан Мухаммед II Завоеватель, взяв этот город приступом в 1453 году, пригласил армян селиться здесь;** в-пятых, во всех епархиях трёх армянских католикосов в пределах Османской империи имеются действующие армянские церкви и достаточное количество армян-христиан, свободно исповедующих свою веру.¹⁸ В связи с последним обстоятельством уточним, что начиная с 1461 года и до наших дней в Стамбуле резидирует армянский католикос; с 1439 года по сей день другой армянский католикос находится в Сисе (Киликия); с 638 года, то есть со времен ещё Арабского халифата, а затем в период Османской империи, третий по счёту армянский католикос заседает в Иерусалиме.¹⁹

Знаменитый Нубар-паша (1825-1899) – «египетский политический деятель, армянин по происхождению, христианин, выполнял дипломатические поручения» – добился от османского султана разрешения на строительство Суэцкого канала; был министром общественных работ, затем министром иностранных дел Османской империи, а позже главой египетского правительства.²⁰

Ещё в 1895 году – уже после антиосманского Зейтунского восстания армян 1862 года,²¹ волнений армянских крестьян в Муше 1863 года и в Чарсанджаке 1865 года, после гайдуцкого движения в 80-90-х годов XIX века 176 армянских христианских миссионеров в сопровождении 878 помощников проповедовали свою веру в Малой Азии, то есть в центральных вилайетах Османской империи. Они основали тогда 125 армянских церквей, имевших около 13 тыс. прихожан, и более 400 школ, в которых обучалось более 20 тыс. учеников.²² ■

ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Амилохвари И.Г. Записи и дневники. Тифлис, 1909. // Цит. по.: Иванов Р.Н. Оборона Баязета: правда и ложь. Москва, 2005, с. 31.
- ² Иванов Р.Н. Указ. раб., с. 30.
- ³ Маккарти Дж. и Маккарти К. Тюрки и армяне. Руководство по армянскому вопросу. Пер. с англ. Баку, Азернешр, 1996, с.139.
- ⁴ Там же, с.147.
- ⁵ Записки Джемаль-паши: 1913-1919 годы. Пер. с англ. Тифлис, 1923.
- ⁶ Советская историческая энциклопедия (СИЭ), том 5. Москва,

Советская энциклопедия, 1964, стлб.161; Миллер А.Ф. Очерки новейшей истории Турции. Москва-Ленинград, изд-во АН СССР, 1948, с. 47; Петросян Ю.А. Младотурецкое движение (втор. пол. XIX – нач. XX веков).

Москва, Наука, 1971, с.290-291; Киракосян Д.С. Младотурки перед судом истории. Ереван, Айпетрат, 1989, с.110, 112.

⁷ Журн. «Ереван». Москва, октябрь 2008, с.142.

⁸ Цит. По кн.: Маккарти Дж. и К. Указ. раб., с.116, 132 (прим.22).

⁹ Джемаль-паша имеет в виду членов политической партии «Единение и прогресс», пришедшей к власти в 1908 году в результате совершенной ею революции и провозгласившей Османскую империю конституционной монархией.

¹⁰ Имеется ввиду Константинопольский православный патриархат, глава которого по сей день резидирует в Стамбуле.

¹¹ Имеется в виду до сих пор функционирующий в Стамбуле, начиная с 1461 года, Константинопольский католикосат. // Православная энциклопедия (ПЭ), том III. Москва, Церковно-научный центр «ПЭ», 2001, с.353-354. К месту отметить, что точно так же со времен Османской империи, с 1439 года по сей день, существует Киликийский армянский католикосат. // ПЭ, том III, с.330, 353.

¹² Имеется в виду Мандельштам А.Н. – дипломат и писатель, работавший переводчиком в Стамбуле, российским консулом в городах Османской империи; в 1913 году был делегатом русского посольства в международной комиссии о реформах в Турецкой Армении; он же составил проект этих реформ; автор ряда публикаций по международному праву и политике. // Новый энциклопедический словарь Брокгауза-Ефрона (НЭС), том 25. Петроград, 1915, стлб.593-594.

¹³ Сен-Жерменский мирный договор – один из договоров «Версальской системы», завершивших Первую мировую войну 1914-1918 годов. Подписан 10 сентября 1919 года в Сен-Жермен-ан-Ле (под Парижем) государствами Антанты (победителями) и Австрией (побеждённой). // Дипломатический словарь (ДС), том III, Москва, Наука, 1986, с.30-31.

¹⁴ Имеется в виду Мухаммед Али-паша – османский наместник (паша) Египта, который отложился от Стамбула, создал династию местных правителей (1805-1953), и стал её первым представителем (1805-1848).

¹⁵ Имеется в виду константинопольский армянский католикос Нерсес II (1874-1884). // ПЭ, том III, с.354.

¹⁶ Местечко около Стамбула, ныне Йешилкёй, где в 1878 году был подписан прелиминарный мирный договор, завершивший русско-османскую войну 1877-1878 годов; // ДС, том III, с.13.

¹⁷ Записки Джемаль-паши. с.197-200.

¹⁸ Симеон Лехацци. Путевые заметки. Пер. с армянского, предисловие и комментарии М.О.Дарбинян. Москва, Наука, 1965, с. 37-35, 148-151, 156-161, 168, 178, 190-192, 201, 235-239.

¹⁹ ПЭ, том III, с. 353-354.

²⁰ НЭС, том 28, стлб. 915.

²¹ Саркисян Г.Х. Худавердян К.С. Юзбашян К.Н. Потомки Хайка.

Очерк истории и культуры Армении с древнейших времён до становления Третьей республики. Ереван, Армянская энциклопедия, 1998, с.166-168, 173.

²² Salti J. Imperialism, Evangelism and the Ottoman Armenians: 1878-1896. London, 1993. p. 31.

The article gives accounts of Russian and some western authors who state that the Armenian population in the Ottoman Empire had better living conditions compared with those in the Russian Empire. Extracts from the memoirs of Jamal Pasha, one of the leaders of the Young Turks, testify to the favourable treatment of the Armenian population by the Ottoman State from the beginning of the Empire until the 19th century when European powers, principally Russia, started plotting the weakening and breaking-up of the Ottoman Empire, for which Christian minorities were used. The author concludes that the current opinion about the oppression of Armenians and generally of the Christian populations under the Ottoman Sultans is groundless.